

Политическая лингвистика. 2025. № 5 (113).
Political Linguistics. 2025. No 5 (113).

УДК 378.016:008+81'27
ББК Ш100.62р+Ч1р

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

У Цзюань

Шихэцзыский университет, Шихэцзы, Китай, wujuanwaiguoyu@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-9931-3028>

Языковой ландшафт как ресурсы и средства в культурологическом образовании

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматриваются теоретические основания и практические пути интеграции языкового ландшафта (ЯЛ) в процесс культурологического образования. Цель исследования — предложить методологические модели, объединяющие вербальные и невербальные семиотические ресурсы публичного пространства в преподавании культурологических дисциплин. Результаты показали, что в образовательном контексте ЯЛ функционирует как континуум элементов «ресурс — средство», будучи богатым культурным ресурсом и эффективным педагогическим инструментом. Во-первых, ЯЛ выступает как визуальный слой в «луковичной модели культуры», отражающий ее глубинные аспекты и тем самым обосновывающий включение в учебный процесс. Во-вторых, ЯЛ может использоваться и как эксплицитный, и как имплицитный ресурс, удовлетворяя разные дидактические потребности. В-третьих, проектно-ориентированный подход к ЯЛ позволяет максимально реализовать его потенциал в развитии культурной чувствительности, межкультурного кругозора и критического мышления обучающихся за счет исследовательских проектов с новыми методами и ракурсами анализа. Такие проекты не только формируют культурную компетенцию, но и вносят вклад в научную повестку, создавая ситуацию взаимной выгоды для педагогической практики и исследований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковой ландшафт, луковичная модель культуры, культурологическое образование, культурологические дисциплины, образовательный процесс, учебные ресурсы, средства обучения, вербальные семиотические ресурсы, невербальные семиотические ресурсы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: У Цзюань, кандидат наук, доцент, Институт иностранных языков Шихэцзыского университета; г. Шихэцзы, Китай; 221 Beisi Road, Shihezi 832000, China; email: wujuanwaiguoyu@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке научно-исследовательского стартового проекта для высококвалифицированных специалистов Шихэцзыского университета на тему «Сравнительное исследование модальных комбинаций в русскоязычном и китайскоязычном лингвистических ландшафтах в перспективе управления эстетическими средствами» (审美治理视域下汉俄语言景观模式组合对比研究); номер проекта: RCSK202429.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: У, Цзюань. Языковой ландшафт как ресурсы и средства в культурологическом образовании / У Цзюань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 5 (113). — С. 220–225.

Wu Juan

Shihezi University, Shihezi, China, wujuanwaiguoyu@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-9931-3028>

Linguistic Landscape as a Resource and Tool in Culturological Education

ABSTRACT. This article examines the theoretical foundations and practical approaches to integrating linguistic landscape into culturological education. The study aims to present methodological models that combine verbal and non-verbal semiotic resources of public space for teaching culturological subjects. The findings show that in the educational context, the linguistic landscape functions as a continuum of the elements “resource-tool”, being a powerful cultural resource and effective pedagogical instrument. Firstly, linguistic landscape functions as a visual layer of the “onion model of culture” that reflects its profound aspects, thereby justifying its inclusion in the learning process. Secondly, linguistic landscape can be used both as an explicit and as an implicit resource meeting different didactic requirements. Thirdly, a project-based approach to linguistic landscape allows realizing its potential to its maximum in developing cultural sensitivity, intercultural awareness, and critical thinking of students through innovative research projects and approaches. Such projects not only shape cultural competence but also contribute to academic agenda, creating mutual benefits for both educational practice and scholarly research.

KEYWORDS: linguistic landscape, onion model of culture, culturological education, culturological subjects, education process, education resources, teaching means, verbal semiotic resources, non-verbal semiotic resources.

AUTHOR'S INFORMATION: Wu Juan, Ph.D., Assistant Professor, Institute of Foreign Languages, Shihezi University; Shihezi, China.

ACKNOWLEDGMENTS. This research is supported by the Scientific Research Startup Project for High-Level Talents at Shihezi University, titled “A Comparative Study of Modal Combinations in Russian and Chinese Linguistic Landscapes from the Perspective of Aesthetic Governance” (Project No.: RCSK202429).

FOR CITATION: Wu Juan. (2025). Linguistic Landscape as a Resource and Tool in Culturological Education. In *Political Linguistics*. No 5 (113), pp. 220–225. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью теоретических и практических аспектов интеграции ЯЛ в преподавание культурологических дисциплин. Часто внешней причиной невысокого уровня межкультурной коммуникативной компетенции считают недостаточную языковую подготовку, тогда как глубинная причина — дефицит культурологических знаний как о стране изучаемого языка, так и о родной культуре. Традиционная модель освоения культурологического компонента реализуется преимущественно в аудитории. Характерный пример — практика на факультетах русского языка китайских университетов, где изучение русской культуры идет по двум основным схемам: 1) фрагментарное включение в программы формирования языковых компетенций; 2) выделение в специализированные курсы («Россиеведение», «Культура России», «История России» и др.), причем доля последних не превышает 10 % от учебной нагрузки. Аудиторные занятия, лишённые аутентичного культурного контекста, вызывают у студентов ощущение монотонности; ограниченность времени мешает усвоению знаний о географии, истории, политике, экономике, спорте и искусстве России. Это порождает представление о «бесполезности» курса и затрудняет развитие языковых навыков и межкультурной коммуникативной компетенции. Решение требует методологической рефлексии.

В этих условиях ЯЛ (совокупность визуальных языковых и невербальных знаков общественного пространства) приобретает особую значимость как новый стимул к обновлению методики преподавания языка и культуры. Исследовательский интерес к дидактическому потенциалу ЯЛ восходит к работам Гудмана [Goodman 1984], а с начала XXI в. ЯЛ занял прочное место в лингводидактике благодаря аутентичности, прагматической ценности и когнитивной доступности; сформировалась концепция ЯЛ как самостоятельной учебной дисциплины [Cenoz J. 2008; Шан Гуовэнь 2017; О.А. Жиронкина 2023]. Выявлен его потенциал в преподавании родного и второго языков [Шан Гуовэнь 2017; Ван Сяоцзюань 2020], переводоведении [Вэнь Юэ 2023], формировании социолингвистической компетенции [Dagenais D. 2009; Chesnut M. 2013] и компетенции мультимодальной коммуникации [Cenoz J. 2008]; ЯЛ анализируется в рамках модели «трёх

пространств» и социально-конструктивистского подхода [Malinowski D. 2015]. При этом исследование культуры через призму ЯЛ пока немногочисленны: несмотря на тезис о ЯЛ как источнике культурной информации, преобладают концептуальные разработки включения культурного компонента [Шань Инцзы 2021] и проектные исследования языковой политики и динамики [Tian Yang, Zihan Zhou 2025; Saltanat M. 2025]. Всё это определяет **актуальность и прикладную значимость** настоящей работы.

Следовательно, **цель** статьи — с позиций культурологического подхода рассмотреть теоретические основы использования ЯЛ как образовательного ресурса и выявить практические методы его применения в преподавании для углубления понимания культурных концептов и развития межкультурных навыков.

2. ЯЛ В ЛУКОВИЧНОЙ МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ

С точки зрения социолингвистики, ЯЛ — это «язык придорожных плакатов, рекламных щитов, табличек-названий улиц и площадей, вывесок на магазинах и общественных учреждениях, которые выполняют две основных функции: информативную и символическую» [Landry, Bourhis 1997: 25]. Эти знаки «создают не только своеобразный облик города, но и могут рассказать о его исторических, географических и культурных особенностях»¹. Следовательно, ЯЛ и есть культурный текст. С точки зрения его компонентного состава, ЯЛ является гетерогенным семиотическим комплексом, состоящим из вербальных и невербальных знаков. В этом смысле он может быть определен как «комплекс визуальных знаков (вербальных и невербальных, т. е. текстов, изображений, цветов или и того, и другого)» [Лю Лифэнь, У Цзюань, Жэнь Яцань 2019: 209], что соответствует внешнему слою луковичной модели культуры Г. Хофстеде. В этой модели культуры внешние слои образуют символы, далее следуют герои и ритуалы, а ядро составляют ценности; между слоями существует система детерминационных связей [Hofstede 1980]. Тем самым ЯЛ поверхностно репрезентирует материальную, духовную и институциональную культуру нации/государства и служит важным визуальным носителем культурных смыслов (рис. 1). ЯЛ обладает существенной образовательной ценностью как действенный инструмент изучения языка, культур и истории [Shohamy, Waksman 2009].

¹ Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2015. С. 12.

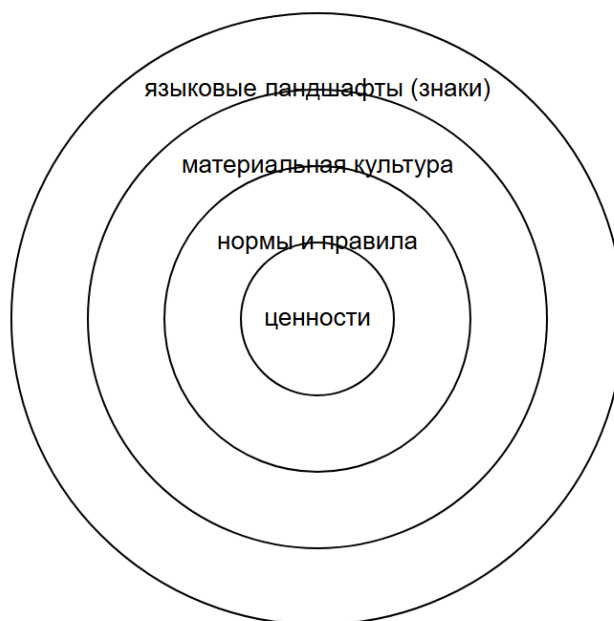

Рис. 1. ЯЛ в луковичной модели культуры

Следовательно, по своей природе ЯЛ может служить эффективным визуальным дополнением к преподаванию как культуры страны изучаемого языка, так и родной культуры; его интеграция в учебный процесс практикоориентированно целесообразна. В данной работе на материале преподавания курса русской культуры в китайских вузах показаны методы и подходы к использованию ЯЛ при изучении иностранной культуры.

3. ЯЛ КАК РЕСУРСЫ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ

Ключевые культурологические концепты часто трудно усваиваются: перегрузка учебников дезориентирует. В отличие от традиционных материалов, ЯЛ создает ситуативное погружение в культурный контекст и снимает разрыв между академическим знанием и повседневной практикой. Благодаря прикладному характеру, актуальности и динамичности он повышает мотивацию, облегчает восприятие, запоминание и усвоение, выступая «открытым учебником культуры» общественного пространства. Корпус ЯЛ может использоваться как эксплицитный материал (для непосредственной демонстрации), так и — после научной обработки — как имплицитный ресурс для реконструкции скрытых культурных кодов.

Эксплицитные ресурсы. При освоении базовых культурологических фактов ЯЛ выполняет комплементарную и оптимизирующую функции. Под эксплицитными ресурсами понимаются визуально воспринимаемые проявления культуры в конкретном контексте — от символов «поверхностного слоя»

до элементов духовной культуры. Например, при изучении факта «*высота высочайшей вершины России*» демонстрация вывески кавказского ресторана *Высота 5642* упрощает запоминание. Вывеска пекарни *16,38 пудов* снижает когнитивную нагрузку при знакомстве с традиционными русскими мерами. Ресторан *15 сестёр* помогает закрепить знание о количестве союзных республик в СССР. Вывеска *Фрукты от А до Я* знакомит начинающих с алфавитом через лингвокультурные особенности. Нейминг *ПАРИКМАХЕРиЯ* позволяет обсудить эстетические установки и языковую игру. Включение таких визуальных материалов в лекции повышает активность студентов и улучшает результаты обучения.

Имплицитные ресурсы. Лингвокультурные коды, имплицитно представленные в семиотике ЯЛ, подлежат научной реконструкции с их последующей актуализацией в качестве скрытого культурного ресурса в образовательной практике. Как отмечает Лю Лифэнь, ЯЛ формирует «зону междисциплинарного взаимодействия мультилингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, этнокультурологии, эстетики и т. д.» [Лю Линфэнь 2019]. В дидактическом аспекте результаты соответствующих исследований выступают в качестве визуальных референтов глубинных культурных слоев, обеспечивая их более полное понимание и усвоение в учебном процессе.

С 2018 г. нами создается мультимодальный корпус ЯЛ России и Китая (более 50 000 фото), результаты исследований которого интегрируются в учебный процесс и обогащают существующие материалы. Так, при изучении

социокультурных последствий реформ Петра I применяется кейс-анализ на основе сопоставления использования чисел в коммерческих названиях российских и китайских городов [У Цзянь, Лю Лифэнь 2023]. Эмпирически фиксируется интерес студентов к названиям типа *аптека 36,6* и *стоматология 32 карата*; трудности распознавания по числу «32» связаны с различиями мотивации: в китайской практике преобладают антропонимия и благопожелательные числа (3, 6, 9), тогда как русская традиция чаще демонстрирует рационально-логическую мотивировку. Аналогично сопоставление метафорических моделей в ЯЛ предоставляет инструменты для выявления различий культурных парадигм. В этом контексте ЯЛ, выступая как имплицитный ресурс, требует междисциплинарных наработок для раскрытия педагогического потенциала. Итак, ЯЛ — одновременно ресурс и инструмент: его обоснованное и креативное использование на междисциплинарной основе повышает эффективность обучения и развивает межкультурную чувствительность обучающихся [Chesnut M. 2013: 117].

4. ЯЛ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ

Как указано выше, ЯЛ не только служит ресурсом для понимания и запоминания определенных культурных явлений, но и является отправной точкой для исследования культуры. Последнее в основном реализуется через проектное обучение под руководством преподавателя, что представляет собой один из наиболее эффективных методов интеграции ЯЛ в образовательный процесс на современном этапе [Шан Гуовэнь 2017]. Данный подход предполагает совместную деятельность педагога и обучающихся, включающую выбор проблематики, сбор эмпирического материала, анализ теоретических источников, обработку данных и формулирование выводов. В данном аспекте ЯЛ, применяемый в образовательном процессе, представляет собой континуум «ресурс — метод», что способствует развитию у обучающихся культурного самосознания, межкультурной компетенции и критического мышления. Мы полагаем, что расширение и углубление существующих исследований и практик возможно за счет обогащения исследовательских перспектив и совершенствования методологического аппарата.

Во-первых, с точки зрения исследовательского подхода первостепенное значение имеет переход от социолингвистики к междисциплинарному ракурсу. Проектно-ориентированное изучение ЯЛ опирается на сло-

жившиеся парадигмальные установки данной области. В актуальной исследовательской парадигме преобладает мультилингвальный подход, позволяющий через анализ языковых практик в публичном пространстве выявлять динамику языковых иерархий, особенности языковой экосистемы и социокультурные трансформации региона. В рамках проектно-исследовательской деятельности студенческие группы под научным руководством могут формировать эмпирическую базу исследования посредством фотодокументации и интервью с местными жителями. На основе собранных данных анализируются эффективность реализации языковой политики, проявления национально-государственной идентичности, степень проникновения англоязычной культуры, а также стратегии языкового регулирования и др. Одновременно развитие методологии исследований ЯЛ открывает новые перспективы для проектной деятельности. Так, в условиях «мультимодального поворота» в данной области представляется возможным изучение: 1) проблем национальной эстетической психологии, связанных с использованием гетерогенных семиотических систем и их комбинаций в общественных пространствах исследуемых городов; 2) особенностей восприятия чувства безопасности различными этносами через анализ взаимосвязи текстов и цветовых решений предупредительных знаков. В этом контексте исследования ЯЛ предоставляют ценный инструмент для педагогического применения, а сами изучающие язык открывают новые интерпретационные пространства для научных изысканий [Malinowski D. 2015: 95].

Во-вторых, в методологическом плане необходимо перейти от существующих синхронных исследовательских проектов к их комбинации с диахронным подходом. ЯЛ служит своего рода «барометром», отражающим социокультурные изменения в конкретной стране или регионе и оперативно реагирующим на трансформацию государственной политики. Его систематическое наблюдение позволяет выявлять тенденции социокультурного развития. В условиях глобализации интенсификация международных контактов и регулярная академическая мобильность студентов создают предпосылки для краткосрочных диахронных исследований по отдельным тематическим направлениям. Наш университет ежегодно осуществляет студенческий обмен с высшими учебными заведениями России и Казахстана. Разные группы студентов могут проводить диахронические исследования ЯЛ одного и того же региона, чтобы выявить взаимосвязь

изменений в видимости и значимости языковых кодов с процессами языкового доминирования, эволюцией языковых идеологий, тенденциями во внешнеэкономической деятельности и др. Как отмечается в исследованиях, вовлечение изучающих язык в проектную работу по ЯЛ способствует получению многогранного культурно-образовательного опыта [Fei Y. 2023: 4].

Кроме того, методология исследования может быть расширена от монокультурного подхода к межкультурному сравнительному анализу. Для изучающих иностранные языки и культуры развитие культурной чувствительности и формирование межкультурной перспективы являются важными предпосылками успешной межкультурной коммуникации. Исследования показывают, что многие изучающие иностранные языки сталкиваются с проблемой «афазии родной культуры», тогда сравнительный метод является эффективным средством ее преодоления. Проведение сопоставительного анализа родной и изучаемой культур способствует формированию межкультурной компетенции и критического культурного сознания обучающихся. Представленные проекты-кейсы могут быть применены для китайских студентов, изучающих русский язык, и для российских обучающихся, осваивающих китайский язык.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЯЛ — это комплекс визуальных репрезентаций культуры страны, региона или этноса, отражающий разные слои «культурной луковицы» и одновременно выступающий ценным образовательным ресурсом и средством преподавания как родной, так и изучаемой культуры. В культурологическом обучении ЯЛ функционирует как диахронный континуум «от ресурса к средству». Во-первых, в учебном процессе ЯЛ может применяться и как имплицитный, и как эксплицитный ресурс: визуально представленные эксплицитные ресурсы операционализируют культурологические знания, а имплицитные, выявляемые междисциплинарным анализом, запускают процессы культурной рефлексии. Во-вторых, ЯЛ трансформируется из имплицитного культурного ресурса в эффективное средство обучения через проектный метод, максимально раскрывающий потенциал развития межкультурной чувствительности, формирования межкультурной компетенции и критического мышления. Вместе с тем существуют ограничения: 1) недостаточное внимание к ЯЛ в образовательной повестке; 2) дефицит междисциплинарных исследований; 3) несвоевременное обнов-

ление корпусов ЯЛ в отсутствие соответствующего культурного контекста. Работа по этим направлениям усилит синергию исследований ЯЛ и практики культурологического образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван, Сяоцзюань. Языковой ландшафт: жизненные ресурсы и пути изучения языка у детей дошкольного возраста / Ван Сяоцзюань // Образовательное наблюдение. — 2020. — № 3. — С. 3–5. = 王晓娟.语言景观:学前儿童语言学习的生活化资源与路径//教育观察. 2020(3): 3–5.
2. Вэнь, Юэ. Исследование интеграции языкового ландшафта в преподавание перевода с китайского на английский / Вэнь Юэ, Хэ Гуйхуа, У Ли // Современные теории и практики образования. — 2023. — № 3. — С. 73–78. = 文月娥, 贺桂华, 吴莉. 语言景观融入汉英翻译教学研究//当代教育理论与实践. 2023(3): 73–78.
3. Жиронкина, О. А. Языковой ландшафт города Москвы как учебная дисциплина / О. А. Жиронкина // Большая конференция МГПУ : в 3 т. — Москва : Парадигма, 2023. — Т. 3. — С. 112–115. — EDN: YZEOR.
4. Лю, Лифэнь. Сопоставление пространственной конфигурации языкового ландшафта китайских и российских университетов / Лю Лифэнь, У Цзюань, Жэнь Янянь // Политическая лингвистика. — 2019. — № 5 (77). — С. 185–192. — DOI: 10.26170/pl19-05-20. — EDN: UNEEUB.
5. Лю, Лифэнь. Языковой ландшафт: междисциплинарное взаимодействие / Лю Лифэнь // Китайская социальная наука. — 10.22.2019 = 刘丽芬. 语言景观:多学科界面耦合//中国社会科学报. 2019.10.22.
6. У, Цзюань. Сопоставление метонимической мотивации в русскоязычных и китайскоязычных коммерческих эргонимах / У Цзюань, Лю Лифэнь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 956–960.
7. Шан, Гуовэнь. Языковой ландшафт и языковое обучение: от ресурсов к инструментам / Шан Гуовэнь // Исследования языковой стратегии. — 2017. — № 2. — С. 11–19. = 尚国文. 语言景观与语言教学: 从资源到工具. 语言战略研究. 2017 (2): 11–19.
8. Cenoz, J. The linguistic landscape as an additional source of input in second language acquisition / J. Cenoz, D. Gorter // International review of applied linguistics in language teaching. — 2008. — № 3. — P. 267–287.
9. Chesnut, M. The language lessons around us: undergraduate English pedagogy and linguistic landscape research / M. Chesnut, V. Lee, J. Schulte // English teaching: practice and critique. — 2013. — № 2. — P. 102–120.
10. Dagenais, D. Linguistic landscape and language awareness / D. Dagenais, D. Moore, C. Sabatier // Linguistic landscape: expanding the scenery / eds. E. Shohamy, D. Gorter. — London : Routledge, 2009.
11. Fei, Y. Exploring Language and Culture in the Novice Chinese Classroom Through the Linguistic Landscape / Y. Fei, J. Moeller, L. Jia // Spatializing Language Studies. Educational Linguistics / S. Dubreil, D. Malinowski, H. H. Maxim. — Springer, Cham, 2023. — P. 43–66.
12. Hofstede, G. Culture's consequences: international differences in work-related values. / G. Hofstede. — London : Sage Publications, 1980.
13. Landry, R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study / R. Landry, R. Bourhis // Journal of Language and Social Psychology. — 1997. — № 1. — P. 23–49.
14. Malinowski, D. Opening spaces of learning in the linguistic landscape / D. Malinowski // Linguistic Landscape. — 2015. — № 2. — P. 95–113.
15. Myrzaliyeva, S. Linguistic Landscapes as Cultural Texts: Intersections of Language, Place and Identity in Language Learning / S. Myrzaliyeva, S. Mizanbekov, B. Zhubanova // X Linguae. — 2025. — № 2. — P. 225–236.
16. Shohamy, E. Linguistic landscape as an ecological arena: Modalities, meanings, negotiations, education / E. Shohamy,

S. Waksman // Linguistic landscape: expanding the scenery / E. Shohamy, D. Gorter. — London: Routledge, 2009.

17. Tian, Yang. Cultural cognition and cultural identity Evidence from linguistic landscape in internet famous attractions / Tian Yang, Zihan Zhou // Cognitive Linguistic Studies. — 2025. — № 1. — P. 159–185.

REFERENCES

1. Wang, Xiaojuan (2020). Linguistic landscape: life-based resources and pathways for preschool children's language learning. *Educational Observation*, 3, 3–5.

2. Wen, Yuee (2023). Research on integrating linguistic landscape into Chinese-to-English translation teaching. *Contemporary Educational Theory and Practice*, 3, 73–78.

3. Zhironkina, O. A. (2023). Yazykovoy landshaft goroda Moskvyy kak uchebnaya distsiplina = The linguistic landscape of Moscow as an academic discipline. *Moscow State Pedagogical Univ. (MGPU) Grand Conference*, 4, 112–115. EDN: YZEOOR.

4. Liu, Lifen (2019). Sopostavlenie prostranstvennoy konfiguratsii yazykovogo landshafta kitayskikh i rossiyskikh universitetov = Comparison of linguistic landscape configuration of Chinese and Russian universities. *Political Linguistics*, 5, 185–192. EDN: UNEEUB.

5. Liu, Lifen (2019). Linguistic landscapes: a multidisciplinary interface. *China Social Science Journal*.

6. Wu, Juan (2023). Sopostavlenie metonimicheskoy motivatsii v russkoyazychnykh i kitayazychnykh kommercheskikh ergonomakh = Comparison of metonymic motivation in russian and chinese commercial ergonomyms. *Philological Sciences. Theory and Practice*, 3, 956–960.

7. Shang, Guowen (2017). Linguistic landscape and language learning: from resources to tools. *Language Strategy Research*, 2, 11–19.

8. Cenoz, J., Gorter, D. (2008). The linguistic landscape as an additional source of input in second language acquisition. *International review of applied linguistics in language teaching*, 3, 267–287.

9. Chesnut, M. (2013). The language lessons around us: undergraduate English pedagogy and linguistic landscape research. *English teaching: practice and critique*, 2, 102–120.

10. Dagenais, D. (2009). Linguistic landscape and language awareness. *Linguistic landscape: expanding the scenery* (by E. Shohamy, D. Gorter). London: Routledge.

11. Fei, Y. (2023). Exploring Language and Culture in the Novice Chinese Classroom Through the Linguistic Landscape. *Spatializing Language Studies. Educational Linguistics* (by S. Dubreil, D. Malinowski, H. H. Maxim), 43–66.

12. Hofstede, G. (1980). Culture's consequences: international differences in work-related values. London: Sage Publications.

13. Landry, R., Bourhis, R. (1997). Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study. *Journal of Language and Social Psychology*, 1, 23–49.

14. Malinowski, D. (2015). Opening spaces of learning in the linguistic landscape. *Linguistic Landscape*, 2, 95–113.

15. Myrzaliyeva, S., Mizanbekov, S., Zhubanova, B. (2025). Linguistic Landscapes as Cultural Texts: Intersections of Language, Place and Identity in Language Learning. *X Linguae*, 2, 225–236.

16. Shohamy, E., Waksman, S. (2009). Linguistic landscape as an ecological arena: Modalities, meanings, negotiations, education. *Linguistic landscape: expanding the scenery* (by E. Shohamy, D. Gorter). London: Routledge, 2009.

17. Tian, Yang, Zihan, Zhou. (2025). Cultural cognition and cultural identity Evidence from linguistic landscape in internet-famous attractions. *Cognitive Linguistic Studies*, 1, 159–185.